

Просто наступает новый год, а он длится всего несколько дней. Голова Свина привычно начинает слабеть в конце года. Ему всегда хочется прилечь и впасть в спячку, а днем ходить по магазинам и покупать всякие странные вещи, так что время не терпит.

До китайского Нового года еще пять дней. Запрещены ли в Шанхае фейерверки и петарды?

Граница между западной границей Дайю и династией Цзин, город Мяньху

Город Мяньху, окруженный горами и реками, является гарнизоном армии Сюн, а также ядром фронтального поля битвы между Даю и Цзинчао. Девять крупнейших равнин на западной границе Даю - это Имапингчуань. Все они располагались на территории города Мяньху.

Вина в том, что Цзи Гун привел основные силы армии Сюн в город Мяньху более года назад. Боюсь, что Цзинчао уже вышел на западную границу и напрямую угрожает Сюньюаню".

Временно используя заклинания для усиления и укрепления городской стены, Цзи Кан сидела на большом стуле с обнаженной верхней частью тела, глядя на солдат Цзинчао, которые атаковали город, словно колония муравьев. Но после того, как Цзи Гун лично повел армию на подкрепление, городская стена была поднята на высоту [-] футов первосвященником Тунтянем, который сопровождал армию, а масштаб городской стены расширился до длины и ширины в сто миль. оборона стала чрезвычайно страшной.

Помимо элиты, даже самые простые солдаты все находятся в сфере одного юаня Пань Гутяня. Армия Сюнга отчаянно сильна. Армия Сюн, словно жернова, медленно сокрушает все войска Цзинчао, осмелившиеся напасть на город. Даже демонические боги из внешних доменов здесь как алебарды, кроме главного демонического бога, который вторгся в город несколько месяцев назад, нет никого, кто мог бы реально угрожать городу Мяньху. Армия медведей сплотилась и атаковала с помощью мощного запрета на защиту города, чтобы убить

На флагштоке позади Цзи Гуна висела голова Великого Бога Демона. Гигантская голова, обнажившая зубы, была действительно уродливой. Несколько сломанных острых рогов слабо указывали на небо. Это великий бог демонов, который прорвался в царство Дао, но он был убит армией Сюн, что показывает, насколько сильна армия Сюн.

Мышцы верхней части тела Цзи Гуна напряглись, как у странного питона. На его правой груди и левом плече были вставлены золотые короткие стрелы толщиной в большой палец. Содержит мощную силу мысли, проклятие, что душа человека, пораженного стрелой, никогда больше не родится.

Для сильной человеческой расы со слабой душой такая магическая стрела обладает ужасающей смертоносностью. Цзи Тун лично повел своих солдат сражаться на вершине города, но был заговорен скрытым снайпером в солдатах Цзинчао. Это была не его вина. Душа божественного дракона слита с силой, в десятки тысяч раз превосходящей силу обычных генералов Дайюй. Боюсь, что он давно бы пал.

Рао был защищен душой зверя, а Цзи Гун был сильно ранен. Две магические стрелы также были очень жестокими. Следы силы мысли плотно опутали плоть и кровь Цзи Туна. Внутренние органы костей и черепа были вытянуты вместе, и он мог только использовать свою собственную силу, чтобы медленно растворить силу мысли на магической стреле, чтобы постепенно вытолкнуть ее.

Выпустив горячий воздух, Цзи Гун сложил руки перед своим даньтянем. Отпечатки рук

медленно изменились, и магические стрелы в его мышцах были вынуждены выйти наружу. Он вдруг спросил: "Что происходит в Восточно-Китайском море?" Что происходит? Почему старший брат погиб там?".

Многие генералы Армии Летящего Медведя, стоявшие рядом с Цзи Гуном, посмотрели друг на друга и одновременно покачали головами.

Ситуация в Восточно-Китайском море действительно сложная, и воля императора Хуана сыграла в ней огромную роль.

Кроме Хао Цзуньхуана и нескольких святых императоров, откуда кто-то может знать подробности? Что касается смерти Цзи Дая. Его смерть также связана с тем, что он внезапно убил У Ци, а также выдавал себя за императора. Очевидно, что Цзи Дай - мертвец Неба или буддизма. Такие вещи - это скандал для Дэйю, поэтому их скрывали.

В конце концов, в императорском клане и аристократических семьях Дайю было несколько потрясений, и в данный момент трудно стабилизировать сердца людей. Если люди в мире узнают, что Цинцю Ван Цзи Дай на самом деле темный сын неба или буддизма, это повлияет на репутацию всего Дэйю. И по сердцам людей будет нанесен тяжелый удар.

Восточно-Китайское море и Западная граница находятся далеко друг от друга, и обычным золотым бессмертным потребовались бы сотни лет, чтобы добраться от Восточного моря до Западной границы, даже с самой быстрой кожей для побега. Посланники сменились, и информация между Сицзяном и Донхаем не была гладкой. Кроме того, руководители Лянчжу намеренно блокировали новости, и Цзи Цяо не мог понять, что произошло в Восточно-Китайском море.

Динь-динь, раздались два хрустящих звука, и волшебная стрела в теле Цзи Фэня была наконец-то извлечена наружу. Он сделал глубокий вдох. Из раны вытекла фиолетовая энергия Ран Ран, и рана быстро затянулась. Цзи Гун наблюдал за хаосом в небе, его осаждали десятки демонических богов из внешнего домена, которые формировали башню Тунтянь. Он пробормотал низким голосом с мрачным выражением лица: "Король Восточно-Китайского моря, не подведи меня под доверие короля. Если смерть старшего брата связана с тобой и Донхаем, ты должен дать мне объяснение".

Сильно топнув ногой, Цзи Гун холодно фыркнул: "Хотя иногда мне хочется, чтобы он умер, но он все-таки мой старший брат, поэтому он не может умереть от ваших рук".

Усмехнувшись несколько раз, Цзи Гун надел доспехи и под охраной своих подчиненных, шагал так долго, что стены города зашевелились.

Резко крикнул Цзин Чао Ши, который атаковал город. Кучка отбросов, сколько людей вы потеряли под городом Мянху? 1 миллион? 2 миллиона? Неужели вы не можете справиться с простым городом Мянху? ,.

Цзи Цяо и окружавшие его генералы громко смеялись над солдатами Цзинчао под городом. Солдаты Цзинчао потеряли боевой дух, и осадная команда медленно отступила в тыл. Сегодняшняя осадная битва закончилась. Наступление Цзинчао в эти дни Они все такие слабые, я не знаю, о чем они думают.

Усмехнувшись несколько раз, Цзи Тун развернулся и пошел вниз по городской стене.

Естественно, заместитель генерала организовал всю работу по обороне города. Цзи Гун вернулся на своем коне в особняк городской стражи, снял доспехи и боевой халат. После купания служанки предложили вкусную еду и вино. Цзи Гун скорчил гримасу и съел столько, сколько смог.

Он похлопал себя по мускулистому животу. Цзи Гун медленно встал и вышел в задний зал.

Через некоторое время в задний зал вошел мужчина, внешность которого была от [-]% до [-]% похожа на Цзи Фэна, одетый в униформу. Они аккуратно поклонились Цзи Туну, который сидел со скрещенными ногами в холле. Один из мужчин средних лет, который казался самым старшим, почтительно спросил: "Отец, какой смысл вызывать детей?"

Цзи Тун играл с маленьким кинжалом и лениво сказал: "В эти дни вы должны охранять четверо ворот. Ты хорошо справляешься, но наступление Цзинчао в последнее время сильно ослабло. Очевидно, что у них есть планы по перемещению царства Даюй. Вы будете усердно работать. Вы не должны расслабляться. ...

Что это за четверо. Все эти люди - дети Цзи Гуна, и они известны как тигр, леопард, шакал и волк соответственно. Эти четверо сыновей не напрасно. Цзи Гун дал им титул зверей. Известно, что теперь под командованием Цзи Цяо находится армия Сюнга. Четыре сына разделены на одного командующего армией, и в их руках более [-]% силы армии Сюнга.

Выслушав Чжи Гуна, наставники сжали кулаки и пообещали, выполняя приказ Чжи Туна. Четыре сына сняли доспехи и сели в холле. Служанка подала вино и мясо, они отпустили желудки и плотно поели. В эти дни они охраняют четверо ворот города Мяньху, днем и ночью по очереди дежурят на городской стене. Время от времени их донимают, они едят и пьют на городской стене, и у них редко бывает свободное время, чтобы спокойно поесть, как сейчас.

Цзи Цяо посмотрел на своих четырех сыновей. В глазах редкая мягкость.

Отбросив кинжал в сторону, Цзи Гун холодно сказал: "Хуэр, в прошлый раз я приказал тебе отправить посланника к твоему тестю, чтобы узнать о Восточно-Китайском море, есть ли у тебя ответ?"

Цзи Ху, самый старший из четырех сыновей, поднял голову и ответил глубоким голосом: "Мой тесть ответил, но он сказал, что у моего деда был строгий приказ. Тебе не разрешается говорить ничего, связанного с Донгаем, поэтому мой сын не знает, что случилось с Донгаем. Что случилось?"

Остальные три сына также один за другим покачали головами. Цзи Тун хотел узнать, что случилось в Донгае, но царь Яншань не дал ему четкого ответа. Цзи Гун хотел узнать новости через зятьев своего ребенка, но его попытки оказались тщетными.

Цзи Тун со злостью ударил кулаком по земле, холодно фыркнул и сказал: "Что делает отец? Разве есть что-то, о чем я не могу знать? Ну, король Восточно-Китайского моря, король Восточно-Китайского моря, он сначала основал королевство Яньхуан, а потом объединил королевство Яньхуан с Дайюем. Это шутка. Он играет в дом? Что он хочет сделать? Или, что он делает?"

У Ци, который возвращался в мир Паньгу посреди хаоса, чихнул, потер нос, пробормотал что-то негромким голосом и оглянулся на то место, где он замышлял против Цяньшоу: "Эй, он несколько раз засмеялся".

Цзи Ху положил в руки чисто обгрызенные кости и небрежно сказал: "Отец, король Донхая - просто счастливчик.

Почему ты так ценишь его? В те времена он был просто пешкой под командованием отца. Просто ему повезло победить короля, даже если дед и другие подговорили его убить и забрать себе Восточно-Китайское море, что с того?".

Цзи Тун с усмешкой холодно посмотрел на Цзи Ху и выругался: "Глупости, это правда, что король Восточно-Китайского моря просто везучий парень? Всего за дюжину лет из простолюдина он стал принцем. Мой король из Дайюй Так ли легко получить благородство? В Дайюй так много принцев, кто из них не был преемником благодаря упорному труду нескольких поколений, а ему понадобилось всего лишь более десяти лет, чтобы стать королем и Святым Императором в белом теле. Кун Вуцзянь, он обычный человек?".

Поглаживая пальцами нефритовое солнце на поясе, Цзи Гун прищурил глаза и сказал мрачным голосом: "Отец просто боится. Я боюсь, что ему будет что сказать. Дэйю сейчас в смятении, но он не может выдержать много смятений. Одна даосская школа и одна буддийская. Их достаточно, чтобы свергнуть Дэйю. Если король Восточно-Китайского моря выйдет Что случилось?

По взмаху руки кувшин с вином, стоявший перед Цзи Ху, перелетел в руки Цзи Фэна. Он поднял кувшин и выпил большой глоток вина, бормоча про себя: "Этот инцидент действительно странный. Может, со мной что-то не так?" Вы даже не можете знать, что дело Се Донхая так тщательно скрывается, просто случайное предложение в официальном документе. Донхай привязан, поэтому я отнес его туда, что в нем спрятано?"

Сердце сильно дернулось несколько раз, Цзи Фен нахмурился и сказал: "Я чувствую себя очень плохо, будет большой беспорядок".

Цзи Ху и остальные три брата посмотрели друг на друга, затем неодобрительно опустили головы и продолжили есть и пить.

Раздался звук торопливых шагов. Генерал в золотых доспехах ворвался прямо в задний зал.

"Мой господин, есть новости из армии Цзинчао".

<http://tl.rulate.ru/book/361/2567559>